

Эдуард МАРЦЕВИЧ:

“Сейчас нужно слово сильное, правдивое о России”

Сов. Россия, — 1996 — 16.04.96

Народный артист России Эдуард Марцевич, актер Малого театра, известен зрителям больше по киноролям, которых у него около 60, чем по своим театральным работам. Вдруг, совершенно неожиданно, он выступает в новом качестве — режиссера. На сцене Театра киноактера ставит спектакль “На дне” Горького, в котором играют звезды советского кинематографа, такие, как Юрий Назаров, Людмила Зайцева, Валентина Теличкина, Геннадий Корольков, Лариса Лужина, и другие. “На дне”, в постановке Марцевича, после премьеры до сих пор пользуется успехом. На каждый спектакль приходят зрители, особенно много ребят старшего школьного возраста, студентов. Удивительно, если учесть то, что сейчас людей больше волнует хлеб насущный, а не зрелища...

На мой вопрос, почему он, известный актер, стал заниматься режиссурой, Эдуард Евгеньевич ответил:

— Это трудно объяснить, наверное, уже после сыгранных ролей появляется тяга через актеров создать какой-то своеобразный мир взаимоотношений, посредством своего слова и видения донести до зрителя свое отношение к человеку, к обществу. Но я не знал методов режиссуры, поэтому прошел очень интересную школу в Паневежисе за год, закончив высшие режиссерские курсы у Мельтиниса. Он не преподаватель в привычном смысле слова, а как бы мастер эпохи Возрождения, который при себе держит подмастерьев, и ты должен с утра до вечера около него ходить и пытаться понять его внутреннюю двигательную силу, его палитру. Гениальное все просто: это ритм, это настроение и динамика диалога. По словам Мельтиниса, я обладаю интуитивным моментом режиссера, ощущаю пространство, движение, которые соответствуют внутреннему состоянию персонажа.

— Это ваш первый спектакль?

— Нет, тринадцатый... У меня все непросто в жизни. Когда я закончил режиссерские курсы, то дипломный спектакль был “Старый дом” Казанцева, а потом по приглашению Баниониса поехал в Прибалтику и поставил там “Обыкновенную историю” Гончарова. Вернувшись в Москву, на сцене Малого театра сделал спектакль, который благополучно закрыли. Тогда я в своем доме организовал маленький, на 9 мест, театр и 2 — 3 года ставил домашние спектакли, в которых принимали участие артисты областного московского ТЮЗа.

— Эдуард Евгеньевич, почему все-таки вы тяготеете к классике?

— Считаю, что в ней больше глубинного и вечного, это проверенные аспекты мыслей, положений, которые всегда соответствуют современным веяниям времени.

— Но почему именно “На дне”?

— Это предложил мне сам Театр киноактера, видимо, он в то время находился на дне, и актеры искали пьесу, соответствующую их психологическому настроению. Ну а если серьезно, то практически все люди в стране, в том числе и артисты, после своих взлетов, достижений, славы оказались в вакууме, ненужными ни своему правительству, ни государству.

Эдуард Евгеньевич, скромный, интеллигентный человек, с мягкой и доброй улыбкой, всячески превознося достоинства актеров — исполнителей спектакля “На дне”, ни словом не обмолвился о тех трудностях, с которыми он столкнулся в процессе постановки спектакля. Приходили и уходили актеры, кому-то что-то не нравилось, кто-то

хотел другую роль, по ходу репетиций делались замены действующих лиц, в какой-то момент все было на грани срыва... Но — благодаря упорству, любви к искусству, терпению и пониманию режиссера — спектакль состоялся. Именно благодаря Марцевичу и нынешней труппе Театр киноактера, обретя второе дыхание, начал новую жизнь. Ибо с ветром “демократических” перемен, с уничтожением Советской власти начались, как и во всей стране, перемены и в этом театре. Пошли ссоры, раздоры, в итоге коллектив раскололся на две враждующие стороны, одну из которых возглавила Зинаида Кириенко, другую — Олег Бутахин, нынешний директор театра. Начались массовые увольнения, многие, махнув рукой на творческий бардак, ушли сами. Такого громкого скандала театральная Москва еще не знала. Звезды советского кинематографа вынуждены были вложить нищенское существование, так как киноиндустрия СССР приказала долго жить, а дотации театру, естественно, прекратились. Театр-студия киноактера тоже умер. Рынок диктовал свои, капиталистические, законы.

На сегодня большая часть киноактеров, гордость и слава советского кино, — безработные. И пока не будет кардинальных перемен в стране, хорошей жизни им не ждать... Возрождение театра не есть становление одного, ибо неизвестно, хватит ли, помимо желания и сил, денег у директора-бизнесмена Олега Бутахина, так как “демократические” реформы по-своему распоряжаются настроениями коммерсантов. Потом при всех позитивных моментах не надо забывать, что задействовано не так много актеров. А как быть остальным, на что жить? И это вопрос не риторический.

— Эдуард Евгеньевич, в нынешней сложной социально-политической ситуации в стране какую бы власть вы хотели?

— Разумеется, ту, при которой все униженные и оскорбленные снова стали бы людьми. Ту, которая вернет им их человеческое достоинство, даст им жизнь. Ту, при которой все были бы обеспеченными, а не только избранные. Вот лично я не могу заниматься бизнесом, мне это просто не дано, значит, я мог бы просто умереть, потому что на те деньги, которые получаю у себя в театре, жить и содержать семью невозможно.

— Насколько я знаю, вы заняты сразу в нескольких спектаклях, тем самым являясь одним из ведущих актеров в Малом, сколько вы получаете, если не секрет?

— Я получаю приблизительно 500 тысяч, а у меня семья из 4 человек, и еще собака с кошкой, да квартира, прочие коммунальные услуги... Но ведь есть люди, которые таких даже денег не имеют...

— Как вы относитесь к Советской власти, к завоеваниям социализма?

— Разумеется, положительно. Я считаю, народ есть основа бытия любого государства. Моя болевая точка — моя земля, мое поруганное Отечество, и я, конечно же, за то, чтобы Отечество процветало, а народ жил хорошо. Через мое творчество можно понять мое отношение к дню сегодняшнему.

— Вы, как порядочный русский человек, как талантливый художник, вряд ли можете благосклонно относиться к нынешнему режиму...

— Я считаю, что если он очень несправедлив, то нехорош. В данной ситуации мы видим просто разорение страны и обнищание народа. Как же к нему тогда можно относиться?

— Эдуард Евгеньевич, раз уж с вашим приходом открылась “новая эра” Театра киноактера, то последний, традиционный вопрос: каковы дальнейшие творческие планы труппы?

— Если все будет нормально, собираемся поставить “Иванов” Чехова, “Энергичные люди” Шукшина, “Ревизор” Гоголя, “Горе от ума” Грибоедова. Ведь без этого нельзя обойтись. Особенно сейчас нужно народу, как никогда, слово верное, слово сильное, слово правдивое о России нашей прекрасной, о русских людях: гордых, красивых, не похожих ни на кого, с их загадочной славянской душой...

Что ж, радуют планы режиссера Марцевича, в таланте которого, особенно после постановки пьесы “На дне”, такого колоссального, философского произведения Горького, в котором показано, что есть правда, что есть человек и для чего он живет на этой земле, сомневаться не приходится. Огорчает другое: на государственное финансирование рассчитывать бессмысленно, спонсоры вряд ли найдутся, а господин Бутахин, при всей его любви к театру, вряд ли потянет такую ношу. Остается уповать лишь на позитивные перемены в стране, ведь классика русская действительно нужна людям, чтобы не очерствели души людские, чтобы помнили о духовности нашей, о вечном, о времени и о себе...

Галина СЕДЫХ.

Фото из семейного архива.

Марцевич Эдуард

16.04.96